

ВЛАДИМИР ОВЧИНСКИЙ

О “НОВОЙ” ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

4 февраля 2021 года Байден обратился к миру с внешнеполитической речью, выступив в Госдепартаменте США. Основные тезисы сводились к следующему:

“Америка вернулась, – заявил Байден. – Мы страна, которая вершит великие дела. Американская дипломатия воплощает их в реальность. И наша администрация готова взять на себя эту роль и снова стать лидером”;

“Америка больше не может позволить себе отсутствовать на мировой арене”.

Какими средствами Байден собирается снова сделать Америку мировым лидером?

Чтобы “восстановить наше (американское) моральное лидерство”, Байден подписал президентский указ, согласно которому **защита прав представителей ЛГБТКИ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квиры – люди с изменённым полом, интерсекс-люди) сообщества станет частью возрождённой глобальной кампании по защите прав человека.**

Как-то странно это всё выглядит. Впрочем, как и вся политическая деятельность демпартии США последнего времени, особенно в 2020 году.

Россия

Байден жёстко высказался в адрес России, призвав положить конец разгону протестующих и освободить Навального.

Администрация Джо Байдена с первого дня работы делает всё возможное для того, чтобы **“привлечь российский режим к ответственности за его враждебные действия по всем направлениям”**. Об этом 9 февраля на пресс-брифинге заявил официальный представитель Госдепартамента **Нед Прайс**.

Нед Прайс добавил, что в данный момент Госдепартамент и директор Национальной разведки “рассматривают целый ряд враждебных действий” Москвы, принимая во внимание “вопиющие действия России в случае <с Навальным> и нарушения ею прав человека в более широком смысле”.

На основе выводов, к которым придут ведомства, против России “как можно быстрее” будут приняты соответствующие меры, заверил Нед Прайс.

“Не хотел бы называть временные рамки, но я думаю, вы ясно видели, как мы предпринимаем ряд действий, координируем наши действия с союзниками и партнёрами, что не оставляет никаких сомнений... в нашей позиции”, – заявил представитель Госдепартамента.

Первым масштабным антироссийским делом станет **специальное расследование крупномасштабной кибератаки на SolarWinds**, в результате которой пострадали множество американских федеральных ведомств и тысячи частных компаний.

В декабре власти США обнаружили, что злоумышленники, **предположительно** (?! – **В. О.**) **связанные с Россией**, взломали 18 тысяч клиентских аккаунтов программного обеспечения SolarWinds. По мнению американского разведсообщества, целью хакеров был сбор разведданных.

Демократ **Марк Уорнер**, председатель Специального комитета Сената по разведке, и его заместитель, сенатор-республиканец **Марко Рубио**, направили письмо руководителям американского разведсообщества, попросив их определить лидера Объединенной координационной группы, которая занимается расследованием.

Среди адресатов письма сенаторов директор Национальной разведки **Аврил Хейнс**, гендиректор Агентства национальной безопасности **Пол Накасоне**, директор Федерального бюро расследований **Кристофер Рэй** и и. о. директора Агентства по кибербезопасности и безопасности инфраструктуры **Брэндон Уэйлс**.

Обращаясь к разведсообществу, сенаторы отметили, что ответные действия проводятся “разрозненно и не организовано”. В результате, по мнению сенаторов, появился риск того, что федеральные ведомства не справятся с поставленной перед ними задачей.

“Угроза, с которой наша страна... столкнулась в результате этого инцидента, требует четкого руководства для разработки... единой стратегии и назначения руководителя, который будет обладать полномочиями для координации ответных мер, расстановки приоритетов и распределения ресурсов”, – говорится в письме.

Китай

Говоря о Китае, Байден пообещал “оказать противодействие” агрессии Пекина в регионе, его экономическим преступлениям и нарушениям прав человека. “Американское руководство должно ответить на набирающий мощь авторитаризм, включая растущие амбиции Китая в вопросе соперничества с Соединёнными Штатами и усилия России по нанесению ущерба и подрыву нашей демократии”, – заявил он.

Во время брифинга в Белом доме советник Байдена по вопросам национальной безопасности **Джейк Салливан** сообщил о существенном сдвиге в политике по сравнению с курсом администрации Трампа. “Мы не собираемся пытаться сделать мир безопасным для многонациональных инвестиций, – сказал он репортерам. – Наш приоритет заключается не в том, чтобы получить для Goldman Sachs доступ в Китай. Наш приоритет заключается в том, чтобы **разобраться с торговыми нарушениями Китая, которые наносят вред американским рабочим местам и американским рабочим в Соединённых Штатах**”.

На самом деле, последний тезис мало чем отличается от подхода Трампа.

Ближний Восток

Байден в своей речи на удивление многих аналитиков уделил мало внимания Ближнему Востоку. Байден ни разу не упомянул об Израиле и иранской ядерной сделке. Хотя именно здесь, исходя из анализа всей публикуемой информации в СМИ, готовятся наиболее радикальные решения, в отличие от трамповских.

Администрация Байдена разошлась во мнениях относительно ядерной сделки. Одни считают, что она является “неотложной первоочередной задачей”, требующей немедленных действий, как заявил советник по национальной безопасности **Джейк Салливан**, в то время как другие придерживаются мнения о том, что не следует спешить, так как этот вопрос требует тщательного рассмотрения.

Американское издание *Politico* сообщило о расколе в американской политике по вопросу ядерного соглашения, а также выявило сигналы, посланные республиканцами и демократами, о том, что они намерены делать, если Байден будет настаивать на возвращении к ядерной сделке.

Команда по национальной безопасности Байдена считает, что необходимо убедить Иран вернуться к выполнению обязательств по ядерной сделке 2015 года, а затем настаивать на принятии приложения к соглашению, устанавливающего более жёсткие ограничения. Это одно из главных внешнеполитических обещаний Байдена, на реализацию которого уйдёт много времени.

Более того, они отмечают, что главная цель приложения к ядерному соглашению – продлить строгое ограничение на ядерную деятельность Ирана, в том числе **ограничить уровень обогащения урана до 3,67% и количество центрифуг, которые Тегеран может использовать.**

Байден, в свою очередь, должен предпринять дипломатические усилия, чтобы убедить Иран вернуться к соблюдению ядерного соглашения. Он обещает отменить наложенные на него санкции, но тогда потребуются новые рычаги давления для сдерживания иранцев. Например, придётся вернуться к угрозам о введении новых санкций или предложить им некоторые меры по стимулированию экономического роста.

Многие **оставленные Трампом ловушки** стали серьёзной угрозой для предвыборного обещания Байдена о возвращении США в ядерное соглашение. В первую очередь, Байден должен будет **исключить Корпус стражей исламской революции (КСИР) из списка террористических организаций, а также отменить санкции, наложенные на Центральный банк Ирана,** который обвиняется в финансировании марионеточных ополченцев на Ближнем Востоке.

Байден оказался перед трудной дилеммой. Если он ликвидирует ловушки Трампа, то вызовет сильное сопротивление даже со стороны самих демократов в свете растущих опасений, что Тегеран вернётся к своим враждебным действиям.

Но Тегеран настойчиво стремится отменить все санкции или, по крайней мере, отложить введение новых, прежде чем вернуться за стол переговоров. Иными словами, если Байден не снимет ранее наложенные санкции, то это станет препятствием для урегулирования кризиса. Таким образом, Байдену практически невозможно выполнить своё главное предвыборное обещание, что будет иметь последствия как внутри, так и за пределами страны.

Ещё одна проблема, которая может усложнить переговорный процесс, связана с оказываемым на американскую администрацию давлением со стороны Израиля и его союзников на Ближнем Востоке во главе с Саудовской Аравией и ОАЭ. Их цель – как можно дольше сохранить санкции, введённые против Ирана.

Всё вышесказанное ставит команду Байдена в незавидное положение. Ей придётся действовать осторожно и снимать санкции, наложенные на Иран, постепенно, чтобы побудить его вернуться за стол переговоров и в то же время не позволить ему усилить своё ядерное влияние в регионе.

27 января новая администрация США подтвердила своё намерение вернуться к ядерному соглашению, из которого Трамп вышел в 2018 году, но госсекретарь США **Энтони Блинкен ясно дал понять, что американцы не сядут за стол переговоров, если Тегеран не вернётся к выполнению всех своих обязательств по предыдущему соглашению.**

Министр иностранных дел Ирана Мухаммад Джавад Зариф на пресс-конференции в Стамбуле отверг американские условия, заявив, что американцы просят Иран воздержаться от шагов по развитию ядерной программы до снятия Вашингтоном санкций, чего, возможно, и не произойдёт.

Саудовская Аравия и ОАЭ обратились с просьбой об участии стран Персидского залива в будущих переговорах с Тегераном, указав, что следующий раунд переговоров должен включать в себя вопросы об иранской программе баллистических ракет и поддержке Тегераном своих марионеток на всём Ближнем Востоке, включая хуситов в Йемене.

МИД Ирана 30 января выступил против начала любых новых переговоров по иранской ядерной программе, а также против изменения состава участников ядерного соглашения, которое Иран заключил с мировыми державами.

Байден оказался в затруднительном положении. Ловушки Дональда Трампа остаются самой большой проблемой в карьере нового американского лидера, который не знает, как их обойти.

Бывший помощник Барака Обамы **Роберт Малли назначен главным посланником Байдена по Ирану**. Малли – 58-летний эксперт по арабо-мусульманскому миру, последние годы возглавлял *International Crisis Group*.

Малли на протяжении длительного времени демонстрирует своё доброжелательное отношение к иранскому режиму и враждебность по отношению к Израилю.

Американские ястребы написали коллективное письмо Тони Блинкену, новому госсекретарю США, в котором просили не назначать Малли, а выбрать более нейтральную кандидатуру, предупреждая, что Малли нарушит баланс сил в ближневосточном раскладе и вызовет большую тревогу у американских партнёров в регионе – Израиля, Саудовской Аравии, ОАЭ и т. д.

Почему Израиль и арабский мир против Малли?

Роберт Малли – это новая ядерная сделка, снятие санкций с Ирана, реанимация палестинского вопроса, гораздо более жёсткая позиция в отношении израильских поселений на Западном берегу.

Малли – потомственный иранист. Экспертом по Ирану был и его отец Саймон Малли – египетский журналист, сочувствовавший коммунистам, Фронту национального освобождения Алжира и работавший иностранным корреспондентом в “*Al Gomhuria*”.

В 1969-м Малли-отец перевёз семью из Египта во Францию, где основал левый журнал “*Africasia*”. Семья Малли оставалась там до 1980 года, пока тогдашний президент Франции не изгнал их в Нью-Йорк из-за... враждебности к Израилю. И налицо парадокс. **Еврей-сефард, изгнанный из Франции за антисионизм**. Память об изгнании сквозит во всём, что делал Роберт Малли на высоких постах в президентских администрациях, начиная от Билла Клинтона, Барака Обамы и заканчивая Байденом.

В 2008 году ему пришлось даже уйти в отставку с публичной должности в избирательной команде Обамы, когда стало известно о **его регулярных встречах с представителями палестинской группировки ХАМАС**. Позже скандал улёгся, и Малли вернулся в администрацию Обамы. В Белом доме он стал главным советником по Ближнему Востоку.

Вот вкратце его послужной список. Был специальным помощником президента Клинтона по арабо-израильским делам и директором по делам Ближнего Востока и Южной Азии в Совете национальной безопасности, при Обаме занимался ИГИЛ, наверняка мощно взаимодействуя с “Аль-Кудс”, курировал *International Crisis Group* по делам Ближнего Востока и Северной Африки. В 2018 году, с приходом в Белый дом Дональда Трампа, её возглавил.

У тех, кто внимательно следил в те годы за публикациями *Crisis Group* и отслеживал публичные высказывания её директора, могло бы сложиться мнение, что именно **Малли курирует и направляет Тегеран в его борьбе с Трампом**.

Вот одна из цитат: “Если вы Иран, то инструменты, которые есть в вашем арсенале, – способность расширить свой ядерный арсенал, взбодоражить рынки или угрожать странам региона и присутствию в них США. Те инструменты, которые у них есть, они будут использовать в ответ на давление, которое они считают равносильным экономической войне”. Собственно, **Иран последовательно выполнял программу Малли**.

За назначение Роберта Малли спецпосланником по Ирану Тегеран бился, как за вопрос жизни и смерти, посвящая ему обложки иранских газет и убеждая через своих лоббистов Вашингтон, что будущий успех американо-иранских переговоров прямо зависит от Малли.

А теперь самое интересное. **В администрации Барака Обамы Роберт Малли считался куратором ИГИЛ**, запрещённой в РФ международной террористической организации. Ну, в смысле куратором борьбы с ИГИЛ, которое зародилось на свет и развернулось во всю мощь в два обамовских срока.

Тогда же в мировую информационную повестку был вытаскен Иран – как едва ли не флагман борьбы с ИГИЛ в регионе. И тогда же начал раскручиваться образ мало кому известного доселе иранского генерала **Касема Сулеймани**, который стал героем борьбы с ИГИЛ и даже попал на обложки американских журналов.

Удивительным образом взгляды и жизненный путь Малли совпадают со взглядами и политическим опытом других высокопоставленных назначенцев в команде Байдена. Речь идёт о новом директоре разведслужб

в Совете национальной безопасности – Махере аль-Битаре и новом директоре ЦРУ Уильяме Бёрнсе.

Трамп же риторику резко поменял, стёр героический флёр с борцов с терроризмом и внёс Корпус стражей Исламской революции и почти все проиранские прокси – от “Хезболлы” до йеменской “Ансаруллы” – в списки террористических организаций, подвергнув их санкциям.

Бороться с ИГИЛ в одиночестве Иран не смог, и переломить расклад в Сирии смогло только вмешательство России. Но сам Иран в своей официальной пропаганде предпочитает скромно обходить столь непреложный факт стороной.

Первый день правления Байдена оказался символическим: в Багдаде прогремели два взрыва, совершённых смертниками. Ответственность за теракты взяло на себя, конечно, ИГИЛ.

Иран тут же обратился к Ираку, с которым в последнее время у него свои счёты, и предложил помощь в борьбе с ИГИЛ, пока террор не захлестнул всю Месопотамию.

Таким образом, можно заключить, что **Роберт Малли уже работает и что в борьбе с ИГИЛ будет реабилитирован Иран: демократам надо выводить его из террористического списка и снова делать силой, противостоящей “Исламскому государству”.**

Кроме прочего, первые дни Байдена на посту главы государства ознаменовались поднятым на массовую акцию протеста пакистанским городом-миллионником Карачи. Людская река из мусульман грозит Израилю гневом и поёт о поддержке бедного народа Палестины. Демократы вернулись в Белый дом. Роберт Малли рулит.

Своей основной задачей Малли называет преобразование регионального контекста – установку диалога между Саудовской Аравией, ОАЭ и Ираном. Нетрудно заметить, что в треугольнике государств отсутствует Израиль, и нетрудно предсказать, что треугольник, возможно, попробуют развернуть против него же, низвергнув успех Авраамского мирного договора, которым так гордились Трамп и его зять Джаред Кушнер.

Принцу Саудовский Аравии расслабляться, казалось бы, не стоит. “Что касается прав человека, то президент потребует ответственности по делу Джамала Хашогги (журналиста, зверски убитого на территории посольства Саудовской Аравии в Стамбуле)”, – заявил Малли “Le Point”.

Стоит напрячься турецкому президенту Реджепу Эрдогану, поскольку **“Джо Байден проявит большую солидарность с сирийскими курдами, чем Трамп, что осложнит его отношения с Турцией”.**

Ну и главное. Если Дональд Трамп делал на Ближний Восток ставку и регион служил для него этаким театром действий (обострение с Ираном, ликвидация Касема Сулеймани, поддержка иранских протестов, подписание мирного договора Израиля с монархиями Персидского залива, несколько раз чуть не начавшаяся война, гуманитарный кризис в Йемене, авианосец в Персидском заливе), то новая администрация имеет другие приоритеты во внешней политике. А именно – Китай и проблему изменения климата.

“В США существует консенсус по поводу того, что страна слишком много инвестировала в Ближний Восток без реального получения прибыли, – утверждает Малли. – Американский народ устал от американского вмешательства в дела региона”.

Как можно убедиться, политика Байдена в отношении **Ирана** планируется и осуществляется теми же самыми людьми, что вели при Обаме переговоры по СВПД и выступали за укрепление фундаменталистского режима.

1 февраля Иран испытал новую космическую ракету-носитель. **Ракета “Зульджана”** (названная в честь лошади третьего шиитского имама Хусейна ибн Али) – это 25-метровая трёхступенчатая ракета с твёрдотопливным двигателем для первых двух ступеней и третьей ступенью, работающей на жидком топливе. Она способна нести полезную нагрузку в 225 кг (496 фунтов).

Тяга ракеты “Зульджана” составляет 75 килотонн, что намного превышает ту, что необходима для вывода спутника на орбиту. Это делает “Зульджану” куда более сопоставимой с межконтинентальной баллистической ракетой, нежели с космической ракетой-носителем. Так, например, американская межконтинентальная баллистическая ракета наземного базирования LGM-30 “Минитмен III” обладает тягой в 90 килотонн.

“Зульджана” способна подниматься на высоту до 500 километров, выходя, таким образом, на низкую околоземную орбиту, будучи же запущенной в качестве межконтинентальной ракеты обладает дальностью полёта до 5000 километров (3100 миль), иначе говоря, может из Ирана достичь Великобритании.

Большинство СМИ, осветивших запуск “Зульджаны”, совершенно не отразили значимость проекта как с точки зрения того, что он говорит о военных возможностях Ирана, так и того, что он позволяет понять о намерениях режима, сосредоточившись вместо этого на выборе даты для проведения эксперимента. Иранцы сделали это демонстративно, нарушив ограничения на свою ядерную активность, наложенные на них в соответствии с ядерной сделкой, которую они подписали в 2015 году.

В настоящее время иранцы обогащают уран до 20% уровня, что намного превышает разрешённые им в так называемом Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) 3,67%.

Они используют запрещённые усовершенствованные центрифуги для каскадного обогащения на своей ядерной установке в Натанзе. Они также запустили урановые каскады с центрифугами шестого поколения на своём подземном ядерном реакторе Фордо, полностью игнорируя договор СВПД.

Они накапливают урановый концентрат, так называемый жёлтый кек, в намного большем количестве, чем разрешено в сделке. Они производят металлический уран в нарушение условий сделки. И, наконец, теперь они провели испытания космической ракеты-носителя, которую можно легко превратить в межконтинентальную баллистическую ракету, способную нести ядерное оружие.

Эти агрессивные действия Ирана подаются СМИ в контексте появления в Вашингтоне новой администрации Байдена. Утверждается, что Иран идёт на эти вызывающие шаги с тем, чтобы заставить администрацию Байдена сдержать своё слово – вернуть США к договору СВПД и отменить экономические санкции.

В 2018 году президент Дональд Трамп вышел из договора СВПД и вернул экономические санкции, отменённые в 2015 году с подписанием сделки. Идея же Ирана, мол, состоит в том, что, опасаясь его стремительных ядерных успехов, команда Байдена срочно предпримет шаги, направленные на умиротворение режима.

По мнению израильских аналитиков, испытание “Зульджаны” в полной мере выявило всю глубину стратегических ошибок, лежавших в основе сделки, задуманной, продвинутой и заключённой тогдашним президентом Барак Обамой и его старшими советниками.

Основное стратегическое предположение, которым руководствовались Обама и его команда, заключалось в том, что Иран является ответственной державой и должен рассматриваться как часть решения – или даже как его важнейшая составляющая, а вовсе не как главная проблема Ближнего Востока. Мол, поддержка Ираном террора, те войны, которые режим ведёт через своих марионеток, и его ядерная программа якобы стали прискорбными последствиями регионального баланса сил, в котором союзники США – в первую очередь, Израиль и Саудовская Аравия – получили слишком сильные позиции, в то время как Иран был обделён.

Исходя из этого, Обама утверждал, что **для стабилизации Ближнего Востока необходимо расширить возможности Ирана и ослабить союзников США**. Как сказал в 2013 году занимавший в ту пору пост вице-президента Байден, “нашей самой большой проблемой стали наши союзники”.

Обама утверждал, что новый баланс сил должен признать позиции Ирана в Сирии, Ираке, Ливане и Йемене. Что же касается ядерной программы, нарушающей Договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный Ираном, это, мол, неизбежно и понятно. **По мнению советников Обамы, на фоне того, что Пакистан, Индия и, предположительно, Израиль обладают ядерными арсеналами, желание Ирана заполучить его тоже выглядит вполне разумным.**

Учитывая эту позицию участников переговоров, становится понятна легитимация ядерной программы Ирана, которую обеспечил СВПД.

По мнению израильских военных аналитиков, **цель сделки вовсе не состояла в том, чтобы не дать Ирану стать ядерной державой. Напротив,**

она должна была “нейтрализовать” Израиль, лишая легитимации любые попытки еврейского государства, направленные на предотвращение подобного сценария.

При этом, если Израиль и другие союзники Америки могли серьёзно пострадать от этого нового баланса сил, Обама и его европейские партнёры считали, что сами они окажутся в большей безопасности, поскольку, став устойчивым региональным гегемоном, Иран не будет им угрожать.

Не случайно не имеющая, впрочем, обязательной силы статья в СВПД призывает Иран ограничить дальность действия его баллистических ракет 2000 километров (1240 милями), что выводит за пределы досягаемости США и большую часть Европы.

Многие комментаторы рассматривают администрацию Байдена не более чем третьим сроком администрации Обамы. И, с точки зрения политики новой администрации в отношении Ирана, это, безусловно, так. **Политика президента Джо Байдена в отношении Ирана спланирована и осуществляется теми же самыми людьми, которые вели при Обаме переговоры по СВПД.**

Помимо самого Обамы, главным официальным лицом, отвечавшим за СВПД, был уже упоминавшийся **Роб Малли**, который возглавлял переговоры с Ираном. В статье, опубликованной в журнале *Foreign Affairs* за октябрь 2019 года, Малли изложил свои взгляды на то, как должна выглядеть политика администрации демократов в отношении Ирана. По его утверждениям, стратегия максимального давления Трампа поставила регион на грань войны, поскольку была основана на предоставлении союзникам США во главе с Израилем и Саудовской Аравией возможности бороться с региональной агрессией Ирана и его ядерной программой. Другими словами, она основывалась на восстановлении и укреплении регионального баланса сил, который Обама подорвал в пользу Ирана и в ущерб региональным союзникам Америки.

В статье Малли утверждал, что единственный способ предотвратить войну — это вернуться к СВПД и к прежней политике Обамы по укреплению Ирана за счёт союзников США, особенно Израиля и Саудовской Аравии.

Теперь, однако, испытание “Зульджаны” явно продемонстрировало, что Иран вовсе не разделяет точку зрения Малли на свою позицию.

Что же касается даты проведения испытаний, “Зульджана” была запущена в феврале 2021 года, а не в октябре 2020 года лишь потому что Иран сдерживался Трампом и его стратегией максимального давления.

По мнению израильских аналитиков, при Трампе перспектива войны уменьшилась. Теперь она нарастает с каждым заявлением таких людей, как госсекретарь США Энтони Блинкен или советник по национальной безопасности Джейк Салливан.

В начале февраля оба высокопоставленных должностных лица предупредили, что **Иран опасно приблизился к обладанию независимым военным ядерным потенциалом. И оба тут же ясно дали понять, что для решения этой проблемы администрация намерена вернуться к СВПД.**

Команды Байдена — Обамы намерены пойти на безвозвратную уступку Ирану — предоставить режиму миллиарды долларов доходов, которые поступят в его казну после снятия санкций. В обмен они просят Иран сделать ответный жест. Иран восстановил своё ядерное обогащение в Фордо и мгновенно поднял уровень обогащения до 20%. Даже если он временно отключит центрифуги ради снятия санкций, он сможет опять включить их, как только средства начнут поступать.

Это почти наверняка произойдёт не позднее июня, когда в Иране пройдут президентские выборы. Президент Хасан Рухани и министр иностранных дел Джавад Зариф покинут свои посты. **Все нынешние реальные кандидаты происходят из Корпуса Стражей Исламской Революции, и все они активные сторонники выхода из СВПД. Так что даже в лучшем случае оставшийся срок существования СВПД составляет четыре месяца.**

Байден, Блинкен, Салливан, Малли и их коллеги не могут этого не понимать. Поэтому их упорное стремление продолжать лоббировать свою стратегию указывает лишь на то, что **идеологически они твёрдо привержены своему плану и будут придерживаться его, даже если он приведёт регион к войне.**

В годы правления президента Трампа Израиль и США были полностью скоординированы в своих совместных и отдельных действиях по подрыву

ядерной программы Ирана. Очевидно, времена эти прошли. И **по мере того, как команда Байдена в полной мере даёт о себе знать, возможности Израиля предотвратить превращение Ирана в ядерную державу стремительно исчезают.**

Когда в январе начальник генерального штаба ЦАХАЛа (Армии обороны Израиля) генерал-лейтенант **Авив Кохави** объявил, что он приказал соответствующим командирам **подготовить оперативные планы по нанесению ударов по ядерным объектам Ирана**, большинство комментаторов предположили, что его целевой аудиторией является иранский режим.

Другие же утверждали, что он **сделал предупреждение администрации Байдена**. Первые считали, что это попытка заставить Иран отступить от ядерной точки невозврата. Вторые увидели в этом требование к администрации Байдена серьёзно отнестись к позиции Израиля, прежде чем продвигать отмену санкций.

Однако на фоне стратегического фанатизма команды Байдена и упорного стремления Ирана к ядерному арсеналу в той же мере вероятно и то, что целевой аудиторией Кохави были не иранцы и не американцы.

Возможно, его слова стали обращением к израильской общественности, готовя её к тому, что грядёт.

Европа

В рамках пересмотра Пентагоном вопроса о военном присутствии Соединённых Штатов в мире **Байден объявил о приостановке вывода 12 тысяч американских военных из Германии**. В июне 2020 года Трамп объявил о решении вывести американских военных из Германии, вызвав тем самым тревогу в Европе и обеих партиях в конгрессе.

В Европе главная проблема Байдена заключается в том, чтобы убедить ключевых дипломатических, экономических и военных союзников Соединённых Штатов снова поверить в Америку. Некоторые считают, что Соединённые Штаты, которые на протяжении многих десятилетий были самой сильной демократией в мире, утратили свои позиции в мире навсегда.

Репутация Америки на глобальной арене достигла насколько низкой точки, что теперь ключевых западных союзников будет крайне сложно убедить даже в необходимости объединиться для противостояния Китаю.

* * *

Странная “новая” внешняя политика США ведёт к разрастанию политической конфликтности между ведущими мировыми державами. А это чревато перерастанием политических конфликтов в военные. Внешнеполитические и разведывательные команды вокруг Байдена настолько “мутные” (извините за жаргонное слово), что доверять и договариваться с ними весьма проблематично. В безопасности страны надеяться можно, как обычно и случалось в русской истории, только на свои вооружённые силы.

Вот почему важным событием последнего времени является то, что российские военные учёные разработали **концепцию противостояния американской “мультидоменной операции”** – стратегии, которую в последние годы активно разрабатывает Пентагон.

Суть концепции – упреждающий массированный удар всеми доступными средствами. Он может быть нанесён “в условиях нависшей над Российской Федерацией угрозы локальной войны”.

Концепция была опубликована в последнем номере ежеквартального журнала “Воздушно-космические силы: теория и практика”, который издаётся Академией ВВС имени Жуковского и Гагарина. Номер вышел в декабре 2020 года. Концепция не на шутку встревожила западные СМИ, политиков и военных (BBC от 09.02.2021).